

2. Борьба с киберпреступностью [Электронный ресурс] // БелТА [сайт]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-genprokuroru-tsifrovaja-prestupnost-eto-prosto-beda-tut-ljudi-dolzhu-uhovostro-derzhat-452160-2021/?ysclid=16o0k0bo2u916452418>. – Дата доступа: 26.07.2022.

3. Киберпреступность в Беларуси [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/9084>. – Дата доступа: 26.07.2022.

4. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [Электронный ресурс] : рекомендации ФАТФ // Межправительственная комиссия по финансовому мониторингу (ФАТФ) : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/MUMCFM-FATF-Guidance-RBA-VA-VASPs.pdf>. – Дата доступа: 26.07.2022.

Дата поступления в редакцию: 03.10.2022

УДК 343.81

Д. А. Павленко, начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь e-mail: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается проблема взаимосвязи психолого-педагогического содержания процесса исправления осужденных и правовых форм его реализации. Показан путь решения данной проблемы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Представлено авторское видение подходов к интеграции выработанных педагогической наукой (исправительной педагогикой) принципов, форм и методов в правовое поле исправительного процесса. Уточнены и конкретизированы компетенции субъектов исправительного процесса. Внесены конкретные предложения по изменению и дополнению норм Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: осужденный, наказание, уголовно-исполнительная система, процесс исправления, воспитательная работа, ресоциализирующая активность, готовность к ведению правопослушного образа жизни

D. A. Pavlenko, Head of the Department of Educational Work with Special Contingent in Correctional Institutions, Detention Centers and Medical Labour Dispensaries of the Administration of Correctional Process Organization of the Department of Corrections of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus e-mail: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com

IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF CORRECTION

This article studies the problem of the relationship between the psycho-pedagogical content of the process of convicts' correction and the legal forms of its implementation. The way of solving this problem in the institutions of the penitentiary system of the Republic of Belarus is shown. The author's vision of approaches to the integration of principles, forms and methods developed by pedagogical science (Correctional pedagogics) into the legal field of the correctional process is presented. The competences of the subjects of the correctional process have been clarified and specified. Concrete proposals have been made to amend and supplement the norms of the Criminal Executive Code of the Republic of Belarus.

Keywords: convict, punishment, penitentiary system, correction process, educational work, resocializing activity, willingness to lead a law-abiding lifestyle

Процесс исправления осужденных (далее – процесс исправления) в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь (УИС), на наш взгляд, представляет собой целенаправленное воспитательное воздействие на осужденных с целью их мотивации к проявлению ресоциализирующей активности. Данное определение процесса исправления разработано

нами [7] на основе трудов А. Н. Пастушени [8], В. Ф. Пирожкова [9], С. Л. Рубинштейна [2], В. А. Сухомлинского [10], Б. С. Утевского [3] и некоторых других исследователей, основная идея которых может быть сведена к следующему: положительные изменения в личности осужденного возможны лишь при условии, если он мотивирован и осознанно предпринимает активные действия в работе над собой. В этой связи в качестве одного из трех компонентов процесса исправления нами выделяется ресоциализирующая активность – «собственная активность осужденных в период отбывания наказания, которая направлена на приобретение (развитие, восстановление) социально значимых компетенций (знания, умения, навыки), приобретение положительных личностных качеств и (или) преодоление (коррекция, нейтрализация) негативных черт личности с использованием имеющихся для этого в учреждении УИС возможностей» [7, с. 121]. К проявлению ресоциализирующей активности осужденного должно мотивировать осуществляемое в отношении его воспитательное воздействие, оказываемое на него со стороны работников учреждения УИС. Следовательно, основная функция воспитательного воздействия как второго компонента процесса исправления состоит в том, чтобы побудить осужденного к самовоспитанию – активной работе над собой с использованием имеющихся для этого в учреждениях УИС возможностей [4, с. 41].

В 2019–2022 гг. такое понимание психолого-педагогической и социальной сущности процесса исправления постепенно принято пенитенциарной практикой Республики Беларусь, в связи с чем расширение спектра возможностей для ресоциализирующей активности осужденных и оптимизация подходов к проведению с осужденными воспитательной работы в учреждениях УИС рассматриваются в качестве основных направлений повышения эффективности процесса исправления [5, с. 124]. Указанные направления актуальны для учреждений УИС всех видов, включая арестные дома, исправительные учреждения открытого типа (ИУОТ) и исправительные учреждения, где процесс исправления базируется на единых принципах, формах и методах, выработанных педагогической и психологической наукой.

Вместе с тем спектр возможностей для ресоциализирующей активности (их характер) и содержание проводимой с осужденными воспитательной работы определяются порядком исполнения и отбывания назначенного наказания и рассматриваются нами как правовой режим наказания. Это понятие определяет границы и содержание исправительной среды, в которую осужденный помещается при назначении наказания. Исправительная среда (условия отбывания наказания) является третьим компонентом процесса исправления, который обуславливает рамки допустимого поведения осужденного. В этой связи порядок исполнения и отбывания наказания (правовой режим наказания) позиционируется нами в качестве генерального фактора исправительного механизма учреждения УИС.

Исходя из того что процесс исправления организуется в правовом режиме конкретного наказания, полагаем, что необходим перевод его психолого-педагогического содержания в юридическую плоскость (правовое поле), т. е. закрепление его в положениях уголовно-исполнительного законодательства. Без закрепления психолого-педагогического содержания процесса исправления в нормах права нет возможности обеспечить системность его организации и успешность результатов. В противном случае психолого-педагогические принципы, формы, методы и ресоциализирующие возможности процесса исправления будут оторваны от уголовно-исполнительных правоотношений, строго регулируемых соответствующим законодательством.

Для преодоления данного противоречия нами в рамках проблемно-исследовательской деятельности рабочей группы Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (ДИН) в 2022 г. разработаны предложения для внесения в проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь» (УИК). Сутью подготовленных предложений является идея о необходимости придания юридической формы возможностям для ресоциализирующей активности осужденных и методикам воспитательного воздействия на них.

В этой связи ряд изменений и дополнений касаются ст. 7 Общей части УИК, положения которой имеют определяющее значение для организации процесса исправления во всех учреждениях УИС. В первую очередь в ч. 2 данной статьи предложено указать: «Исправление осужденных – это процесс формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни». Такое

дополнение позволит исключить двоякое толкование положений ч. 2 ст. 7 УИК по определению исправления именно как процесса исправления (т. е. процесса формирования у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни).

Ввиду фундаментального значения положений ст. 7 УИК для правового регулирования процесса исправления в учреждениях УИС это обеспечит однозначное позиционирование исправления в качестве процесса и проведет четкую грань между терминами «исправление» и «степень исправления». Это позволит обеспечить правильное восприятие исправления (именно в качестве процесса исправления или исправительного процесса) работниками учреждений УИС, а также на законодательном и научно-исследовательском уровне – для качественной разработки локальных правовых актов и методических документов в области исправительного воздействия, соответствующей реализации их на практике.

Далее, ч. 3 ст. 7 УИК предлагается дополнить положением следующего содержания: «В процессе формирования у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни могут применяться иные средства исправления в целях создания возможностей для добровольного осуществления осужденными учебной, творческой, спортивной и иной деятельности, не противоречащей установленному порядку исполнения и отбывания наказания, направленной на приобретение значимых для социальной адаптации компетенций и (или) преодоление негативных черт личности». Такое дополнение позволит нормативно закрепить реализуемую в последние несколько лет ДИН стратегию расширения возможностей осужденных для ресоциализирующей активности. Это связано с применением ряда институтов, не включенных в ч. 3 ст. 7 УИК (т. е. не указанных в числе основных средств исправления), но по своей сущности являющихся средствами исправления.

Возможности получения психологической помощи, самообразования, занятия физической культурой и спортом, творческой деятельностью, как мы отмечали выше, – это возможности приобретения осужденными компетенций и развития личностных качеств, значимых для социальной адаптации (т. е. социально значимых компетенций и личностных качеств), а также для преодоления негативных черт личности [6, с. 219]. Данное утверждение опирается на положительные результаты пенитенциарной практики последних лет, а также на мнения ряда российских ученых-исследователей (А. А. Телегин [11], А. В. Шамис [12] и др.). Также показательно, что в научно-теоретической модели проекта УИК Российской Федерации, подготовленной под редакцией В. И. Селиверстова, признается наличие основных и дополнительных средств исправления, перечень которых имеет тенденции к расширению [1, с. 238].

Нами также вносится предложение о дополнении ч. 4 ст. 7 УИК, согласно которому средства исправления должны применяться в том числе с учетом «стремления осужденного к приобретению значимых для социальной адаптации компетенций и (или) преодолению негативных черт личности», что призвано подчеркнуть важность проявления ресоциализирующей активности осужденными в процессе их исправления. Закономерно, что такое стремление осужденных, подтверждаемое их активными действиями (в рамках требований установленного порядка и условий отбывания наказания), должно учитываться при применении к ним средств исправления (при расставлении соответствующих акцентов и приоритетов в ходе их применения).

Следующий блок изменений и дополнений касается ст. 104, 106 и 116 УИК, которые относятся к Особенной части (гл. 14 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы»). Указанные статьи через отсылочные нормы регламентируют соответствующие уголовно-исполнительные правоотношения при исполнении ареста и ограничения свободы с направлением в ИУОТ. В этой связи положения ст. 104, 106 и 116 УИК имеют определяющее значение для организации процесса исправления во всех видах учреждений УИС (арестный дом, ИУОТ, исправительное учреждение). Институты воспитательной работы, общественных воспитателей осужденных, а также определения степени исправления осужденных (аттестации осужденных), безусловно, обладают значительным потенциалом по оказанию на осужденных воспитательного воздействия. При этом, по нашему мнению, воспитательная работа (одно из основных средств исправления) соотносится с институтами общественных воспитателей и аттестации осужденных как общее с частным. В этой связи, на наш взгляд, крайне важным является внесение дополнений и изменений именно в ст. 104 УИК.

Так, в ч. 1 ст. 104 УИК предлагается внести дополнение, согласно которому одной из задач воспитательной работы будет являться формирование и укрепление у осужденных «стремления к приобретению значимых для социальной адаптации компетенций и преодолению негативных черт личности». Данное дополнение направлено на нормативное оформление основной функции воспитательного воздействия в исправительном механизме учреждения УИС, которая заключается в мотивировании осужденных к ресоциализирующей активности (т. е. к работе над собой в течение срока отбывания наказания). Без проявления осужденными ресоциализирующей активности невозможно формирование у них готовности к ведению правопослушного образа жизни. Ведь такая готовность, по сути, представляет собой набор (комплекс) социально значимых компетенций и личностных качеств, обуславливающих субъективную необходимость и объективную возможность осужденного осуществлять свою жизнедеятельность после освобождения в соответствии с нормами права и нравственности [7, с. 118].

Далее предлагается исключить из числа субъектов воспитательной работы представителей государственных и общественных организаций. По нашему мнению, положения ч. 1 ст. 104 УИК должны однозначно определять в качестве субъектов воспитательной работы с осужденными работников учреждений УИС. Это подчеркнет значимость воспитательной работы с осужденными как отдельного вида профессиональной деятельности, осуществление которой требует определенного уровня подготовки (образование, знания, опыт). При этом в рамках воспитательной работы с осужденными представителям государственных и общественных организаций будет отведен статус участников воспитательных мероприятий, но не самостоятельных субъектов, которыми являются работники учреждений УИС. Такой статус представителей государственных и общественных организаций предлагается закрепить в ч. 2 ст. 104 УИК путем внесения в нее дополнения следующего содержания: «Работниками исправительных учреждений к проведению воспитательных мероприятий могут привлекаться представители государственных и общественных организаций, иные лица, способные оказывать воспитательное воздействие на осужденных».

Данная позиция основана на анализе пенитенциарной практики, который показал, что именно работники учреждений УИС планомерно осуществляют целенаправленное воспитательное воздействие в отношении осужденных в процессе своей повседневной служебной деятельности. Проведение воспитательной работы входит в круг служебных обязанностей работников учреждений УИС, которые имеют для этого соответствующую квалификацию (образование, опыт, уровень знаний), поэтому несут ответственность за качество проводимой работы. В связи с этим именно работниками учреждений УИС на основе изучения личности отдельных осужденных и социально-психологической структуры коллектива осужденных планируются индивидуальные и коллективные воспитательные мероприятия, определяются их содержание и методики проведения.

Закономерно, что участие представителей государственных и общественных организаций в проведении воспитательной работы возможно только по инициативе работников учреждений УИС. Представители общественных и государственных организаций привлекаются к проведению отдельных воспитательных мероприятий по инициативе работников учреждений УИС в случае, если это целесообразно для достижения определенного педагогического эффекта применительно к конкретной ситуации. В этой связи представителей государственных и общественных организаций возможно рассматривать лишь в качестве участников воспитательной работы, но не ее самостоятельных субъектов. Проведение аналогии с образовательным процессом позволяет проиллюстрировать это в организационно-правовом контексте. Так, субъектом образовательного процесса является учитель (работник учреждения образования), который проводит учебные занятия согласно утвержденному плану, определяет содержание занятий, методы доведения информации, контроля и т. п. Учитель может привлечь к проведению отдельных учебных занятий представителей государственных и общественных организаций для лучшего освоения учебного материала по конкретной тематике. Например, на учебное занятие может быть приглашен представитель исторического клуба либо учебное занятие может быть организовано на базе краеведческого музея с проведением для учащихся экскурсии сотрудником музея. Вместе с тем это не снимет с учителя ответственности за качество полученных учащимися знаний, так как представитель исторического клуба либо сотрудник музея являются лишь участниками учебного занятия, которое проводится учителем.

Воспитательная работа в исправительном учреждении, как и образовательный процесс в учреждении образования, является систематической, подчиненной определенным закономерностям и логике профессиональной деятельности, которую может осуществлять только подготовленный для этого специалист (с соответствующими образованием, знаниями, опытом). В этой связи показательно также, что в Общей части УИК (ч. 3 ст. 7) законодатель разделил такие средства исправления, как «воспитательная работа» и «общественное воздействие». Отличие сущности данных средств исправления обусловлено различием субъектов их применения, в качестве которых в первом случае выступают работники учреждения УИС, во втором – представители государственных и общественных организаций.

Обосновывая такое видение характера участия представителей государственных и общественных организаций в воспитательной работе с осужденными, мы инициируем внесение изменений в ч. 2 ст. 106 УИК, предлагая делегировать установление порядка деятельности общественных воспитателей осужденных МВД Республики Беларусь. Наделение МВД полномочиями издания локального правового акта, регулирующего деятельность общественных воспитателей, позволит упорядочить деятельность представителей гражданского общества в рамках процесса исправления, нацеливая ее непосредственно на формирование у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни. Кроме того, будут выработаны правовые механизмы, препятствующие проникновению в учреждения УИС лиц, преследующих деструктивные цели, в частности, распространение сведений, искажающих современную социально-правовую деятельность, насаждение социально неприемлемых норм поведения, установок и взглядов, вербовка adeptов для деятельности асоциального характера и т. п.

Организация процесса исправления предполагает периодическую оценку его результативности в отношении каждого осужденного индивидуально. Критерии и правовые механизмы такой оценки изложены в ст. 116 УИК, в которую также предлагается внести ряд изменений и дополнений исходя из сущности и содержания процесса исправления. Так, ч. 1 ст. 116 УИК предлагается дополнить положениями, согласно которым степень исправления осужденного будет определяться «с учетом отношения осужденного к совершенному деянию, устранения им последствий совершенного деяния, признания вины в совершенном преступлении, излагаемых осужденным гарантий правопослушного образа жизни после освобождения, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств, подтверждающих достижение осужденным определенной степени исправления». Такое дополнение инициируется в целях устранения противоречий данной правовой нормы с ч. 3 ст. 187 УИК, в которой обозначен ряд характеризующих осужденного сведений, подлежащих внесению в направляемое в суд представление об условно-досрочном освобождении осужденного (УДО) либо замене осужденному неотбытой части наказания более мягким наказанием (ЗНБМ). Данные сведения вносятся в представления для того, чтобы суд на основании их принял соответствующее решение о применении (либо неприменении) к осужденному УДО (ЗНБМ). Вместе с тем в настоящее время подлежащие внесению в представление сведения, характеризующие осужденного, не указаны в ст. 116 УИК в качестве критериев оценки поведения осужденного при его аттестации для определения степени исправления. При этом достижение осужденным определенной степени исправления (твердо стал на путь исправления либо доказал свое исправление) наряду с отбытием соответствующей части срока наказания является одним из двух формальных условий, при которых возможно применение УДО (ЗНБМ).

На наш взгляд, следуя правовой логике, закономерно указать в ч. 1 ст. 116 УИК, что при аттестации осужденных должны учитываться качественные характеристики личности осужденного, которые будут впоследствии отражены в материалах представления, направляемого администрацией учреждения УИС в суд и, соответственно, в последующем оценены им. Таким образом, будет обеспечена преемственность в оценке личности осужденного администрацией учреждения УИС и судом при решении вопроса о применении к нему УДО (ЗНБМ), так как учет качественных характеристик личности осужденного должен основываться на единых критериях (характеризующих осужденного сведениях).

В рамках качественных характеристик осужденного, которые предлагается учитывать при определении его степени исправления, особое место отводится нами излагаемым осужденным гарантиям ведения правопослушного образа жизни после освобождения. В этой связи предлагается дополнить ст. 116 УИК ч. 1¹ следующего содержания: «При проведении аттестации осужден-

ный в качестве гарантий правопослушного поведения может изложить результаты своей деятельности по приобретению значимых для социальной адаптации компетенций, преодолению негативных черт личности, налаживанию социально полезных связей с родственниками и организациями, которые могут оказать ему помощь в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, а также иные заслуживающие внимания доводы и факты». Включение ч. 1¹ в ст. 116 УИК направлено на раскрытие содержания понятия «излагаемые осужденным гарантии правопослушного поведения», которые входят в число характеризующих осужденного сведений, учитываемых судом при рассмотрении представления о применении к осужденному УДО (ЗНБМ). Закономерно, что излагаемые осужденным гарантии правопослушного поведения должны учитываться при проведении аттестации осужденных. В качестве таких гарантий предлагается рассматривать результаты деятельности осужденного по работе над собой для положительного изменения своей личности (получение образования, самообразование, прохождение реабилитационных программ и т. п.) и его практических действий по подготовке к интеграции в общество (переписка с родственниками, потенциальными работодателями и т. д.). Такая трактовка гарантий правопослушного поведения соответствует сущности и содержанию процесса исправления, направленного на формирование у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни. При этом формирование данной готовности во многом обусловлено работой над собой, которую осужденный проделывает для положительного изменения своей личности с использованием имеющихся для этого возможностей в период отбывания наказания. В связи с чем стремление осужденного к занятию такой деятельностью, равно как и принятие им мер к поиску места работы после освобождения, налаживание социально полезных связей с родственниками и организациями, которые могут оказать ему помощь в бытовом и трудовом устройстве после освобождения, обоснованно можно рассматривать в качестве гарантий правопослушного поведения осужденного, которые он вправе изложить при его аттестации (определении степени исправления). Это и должно найти отражение в представлении о рассмотрении вопроса о применении к осужденному УДО (ЗНБМ).

Фактически определение степени исправления осужденного (аттестация осужденного комиссией учреждения УИС) и направление в суд представления о рассмотрении в отношении его вопроса о применении УДО (ЗНБМ) – это две стадии одной процедуры, что должно найти свое отражение в УИК. В связи с чем нами предлагается дополнить ч. 2 ст. 116 УИК положением следующего содержания: «В зависимости от достигнутой осужденным степени исправления администрацией учреждения УИС принимается решение о его представлении к условно-досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием». Соответственно, в ч. 6 ст. 116 УИК предлагается делегировать МВД полномочия по установлению порядка аттестации осужденных и их представления к УДО, ЗНБМ, так как имеющий место в настоящее время разрыв двух стадий одной процедуры (исходя из действующих положений ст. 116 УИК) не соответствует правовой логике.

Внесение вышеизложенных дополнений и изменений в ст. 7, 104, 106 и 116 УИК считаем крайне важным ввиду фундаментального значения указанных норм для организации процесса исправления при исполнении наказаний, связанных с нахождением осужденных в учреждении УИС (арестный дом, ИУОТ, исправительное учреждение). В этой связи, по нашему мнению, ст. 104, 106 и 116 УИК должны быть перенесены в Общую часть УИК.

Закрепление психолого-педагогического содержания (сущности) процесса исправления в указанных выше статьях позволяет придавать соответствующий вектор нормам Особенной части УИК.

В целом основная идея, заключенная в сформулированных нами предложениях по изменению и дополнению УИК, состоит в том, что процесс исправления в целом и воспитательная работа в частности – это специфический вид профессиональной деятельности, основанный на принципах, формах и методах, выработанных исправительной педагогикой и психологией, которые должны быть соответствующим образом нормативно оформлены (закреплены в положениях уголовно-исполнительного законодательства). Соответственно, и специалисты в области процесса исправления (воспитательной работы с осужденными) должны обладать профессиональными компетенциями психолого-педагогического и юридического плана.

На основании изложенного считаем возможным сделать следующие выводы:

Изменения и дополнения УИК должны готовиться с учетом психолого-педагогической сущности (содержания) процесса исправления, в связи с чем к их разработке должны быть привлечены специалисты (ученые-исследователи и пенитенциарии-практики) в области исправительной педагогики (психологии) и уголовно-исполнительного права. Аналогичным образом необходимо организовывать разработку локальных правовых актов, регламентирующих порядков организации и проведения воспитательной работы с осужденными.

Основная задача учебных пособий и методических рекомендаций по проведению воспитательной работы с осужденными может быть сформулирована как перевод теоретических положений на язык практики, в связи с чем научные идеи и практические рекомендации должны быть максимально адаптированы для восприятия практическими работниками учреждений УИС (раскрытие материала на практических примерах, анализ кейсов, моделирование и разбор конкретных педагогических ситуаций, составление алгоритмов действий и т. п.).

Необходимо усилить значение методического совета ДИН в сфере исправительного процесса в учреждениях УИС, направляя его деятельность непосредственно на подготовку предложений по совершенствованию правового регулирования процесса исправления, а также на подготовку учебных пособий и методических рекомендаций по проведению воспитательной работы с осужденными.

С учетом того, что в состав методического совета входят представители как ДИН, так и кафедры психологии и педагогики, кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», считаем возможным утверждать, что именно методический совет может стать ключевым звеном в деятельности ДИН по дальнейшему повышению качества правового регулирования процесса исправления осужденных в учреждениях УИС.

Список использованных источников

1. Головастова, Ю. А. Новеллы предмета уголовно-исполнительного права: модернизация уголовно-исполнительных правоотношений / Ю. А. Головастова // Проблемы кодификации уголовно-исполнительного законодательства : круглый стол, Москва, 27 мая 2016 г. : материалы / Моск. гос. ун-т, юрид. фак. – М., 2016. – С. 237–242.
2. Исправительно-трудовая педагогика : учебник / В. Ф. Пирожков [и др.] ; под ред. И. Т. Богатырева. – М. : Акад. МВД СССР, 1978. – 377 с.
3. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. пособие / М. М. Дейнеко [и др.] ; отв. ред. В. Ф. Пирожков. – М. : [б. и.], 1967. – 304 с.
4. Павленко, Д. А. Воспитательная работа с осужденными как основа их ресоциализации / Д. А. Павленко // Вестн. Могилев. ин-та МВД. – 2021. – № 1. – С. 39–44.
5. Павленко, Д. А. Организация процесса исправления в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь: современное состояние и направления совершенствования / Д. А. Павленко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 118–125.
6. Павленко, Д. А. Подход к расширению перечня средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь / Д. А. Павленко // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы развития : Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 18–19 нояб. 2020 г. : сб. тез. выступлений и докл. : в 6 т. / Акад. Федер. службы исполн. наказаний России. – Рязань, 2020. – Т. 1. – С. 216–219.
7. Павленко, Д. А. Процесс исправления осужденных / Д. А. Павленко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 117–123.
8. Пастушеня, А. Н. Развитие собственной активности осужденных в исправительном процессе позволит повысить его результативность / А. Н. Пастушеня // Информ. бюл. – 2017. – № 7. – С. 5–9.
9. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными : учеб. пособие / В. И. Акумов [и др.] ; под науч. ред. Ю. В. Гербева. – Рязань : Изд-во РВШ МВД Рос. Федерации, 1985. – 359 с.
10. Сухомлинский, В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский ; сост. и авт. вступ. очерков С. Соловейчик. – М. : Политиздат, 1973. – 272 с.
11. Телегин, А. А. К вопросу о слагаемых исправительного процесса, осуществляемого в исправительных учреждениях / А. А. Телегин // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы : сб. науч. тр. / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М., 1991. – 121 с.
12. Шамис, А. В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации : монография / А. В. Шамис ; редкол.: А. С. Михлин (отв. ред.) [и др.]. – Домодедово : РИПК МВД России, 1996. – 179 с.

Дата поступления в редакцию: 03.10.2022